

РЕЦЕНЗИИ

Русский идеографический словарь: Мир человека и человек в окружающем его мире (80 концептов, относящихся к духовной, ментальной и материальной сферам жизни человека) // Отв. ред. акад. Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011. 1032 с.

Рецензируемая работа уникальна во многих отношениях. Во-первых, этот словарь представляет собой результат последнего лексикографического проекта академика Н.Ю. Шведовой, которая разработала его теоретические основы, его структуру, строение и словарную статью (его же написано и отредактировано более половины из 80 словарных статей). Во-вторых, его можно отнести к словарям, если не абсолютно пионерского, то все же совсем нового для русской лексикографии жанра идеографического словаря. В-третьих, в рамках этого жанра рецензируемый словарь занимает совершенно особое положение и в силу лежащих в его основании теоретических установок Н.Ю. Шведовой, и по причине обширнейшего иллюстративно-библиографического материала. Последний охватывает список источников в виде перечня значительного числа словарей (более 50), внушительного списка цитируемых авторов (около 700) и огромной библиографии (более 2 200 единиц). Библиография включает работы преимущественно отечественных лингвистов, связанные с описанием различных концептов русского языка.

Идея словаря объемом более 1 000 печатных страниц реализована коллективом из 11 человек под руководством Н.Ю. Шведовой. В него, помимо небольшого собственно авторского коллектива из пяти человек, вошли редакторы-лексикографы и разработчики базы данных для словаря и первичной обработки материала.

Сравнение рецензируемого словаря с основными принципами его составления с другими идеографическими словарями русского языка, по крайней мере частично, было выполнено членами авторского коллектива словаря в его проспекте [ПрИС 2004: 14–20] задолго до его выхода из печати. В нашей краткой рецензии мы отметим только два важнейших положения, которые легли в основу теоретической концепции словаря. Одно из них неоднократно подчеркивается в теоретическом предисловии к

словарю. Оно заключается в том, что на уровне концептов язык сам служит источником мыслей и идей о своем лексическом составе (ср. с названием сборника «Язык о языке». М., 2000 и с содержанием включенных в него работ). Из этого положения вытекает принципиальное понимание концепта, т.е. основного объекта описания, который существует не сам по себе, а в своем собственном меняющемся языковом окружении. В силу фундаментальности понимания концепта для целей словаря приведем его авторское толкование: «Концепт есть исторически сложившаяся словесно выраженная понятийно-языковая целостность, определенно относящаяся к одной из основополагающих сфер существования человека, средствами языка всесторонне осмысленная, социально и субъективно оцениваемая, активно и в разных направлениях, часто по-своему, продуцирующая и во многих случаях готовая вступить в непосредственное противопоставление с равновеликой единицей той же жизненной сферы» (с. VI).

Второе положение – способ организации словарного материала, который соответствует самой системе языка и обусловлен его дейктической основой. Именно дейктическая система языка, согласно точке зрения Н.Ю. Шведовой, предопределяет смысловую организацию языка в целом и задает те параметры (аспекты, признаки), которые организуют естественным, не навязываемым языку извне, образом весь его словарный запас: «Все смыслы, заключенные в дейктической системе языка... существуют в качестве триады “определенность – неопределенность – непредставленность, отсутствие (например, *кто* – *кто-то*, *кто-нибудь*, *кто-либо*, *имело место*, *будет иметь место*, *кое-кто* – *никто*, *некого*; *быть* – *был*, *будет*, *был бы* – *не был*; *имеет место* – *имело место*, *будет иметь место*, *имело бы место* – *не имеет места*)”» [ПрИС 2004: 22]. Это учение крупнейшего нашего русиста достаточно хорошо

известно, и мы не будем на этом останавливаться (см. работы [Шведова, Белоусова 1995; Шведова 1998] и упомянутый проспект словаря (с. 21–26)). Для нас здесь важнее другое: если это действительно так, то следует максимально использовать это положение для прикладных лексикографических целей. Именно так и поступает авторский коллектив словаря: в основе словарной статьи как совокупности параметров описания заголовочного слова лежат именно ответы на «местоименные вопросы». Иными словами, все заголовочные слова, в частности, скажем, **добро**, пропускаются через сеть признаков, образующих соответствующие зоны. Общее число зон – 19, назовем некоторые из них ниже:

I. БЫТЬ (смысл бытия того, что поименовано, в разных фазах его существования), II. КТО, ЧТО (толкование концепта), III. КАКОВ (смысл сущностного признака концепта), IV. КАКОЙ (смысл непосредственно воспринимаемого, открываемого или приписываемого признака концепта), V. ЧЕЙ (смысл обобщенно понимаемой принадлежности концепта), VI. ДЕЙСТВИЕ. СОСТОЯНИЕ. ОТНЕСЕННОСТЬ (смысл, означаемый глаголами *делать, действовать, поступать, совершать, испытывать состояние* и т.п., в его отношении к концепту), VII. НЕОБХОДИМОСТЬ. ДОЛЖНОСТЬ. ВОЗМОЖНОСТЬ. ЖЕЛАЕМОСТЬ (смысл модального состояния концепта), VIII. КАКОВО (смысл искомого или приписываемого ситуационного состояния, относительно концепта всё остальное собой определяющего), IX. КАК (смысл «каким образом», «каким способом», «при каких обстоятельствах» существует, действует или пребывает в некотором состоянии концепт), X. СКОЛЬКО (смысл количества, количественного состояния или количественного состава объекта-концепта), ..., XVI. КОГДА (смысл отношения ко времени существования концепта), ..., XVIII. ЗАЧЕМ (смысл цели, назначения, предназначенности концепта), XIX. ПОЧЕМУ (смысл причины, повода, основания существования концепта).

На макроуровне все концепты представляют шесть различных миров всего того, что характеризует человека и его деятельность, и всего того, что его окружает:

1. Мир, воспринимаемый человеком как все высшее, непостижимое, таинственное или, напротив, как то, что дано человеку искони, как извечно предопределенное, 2. Мир как то, в условиях чего всё существует, развивается и взаимодействует и воспринимается человеком не только как от него зависящее, но как опре-

деляющее само его существование на Земле, 3. Мир, естественно окружающий человека, им непрерывно познаваемый и активно осваиваемый, 4. Собственно мир человека: он сам, 5. Мир, создаваемый человеком в обязательном взаимодействии с другими людьми и составляющий его собственное – узкое или широкое – необходимое окружение, 6. Мир, создаваемый человеком как высшее обобщение деятельности его ума и духа.

Часть концептов, образующих тот или иной «мир», открывают его перед нами, о нем информируют и его «живописуют», но более общая идея словаря заключалась в том, чтобы дать описание основных концептов русской культуры типа **жизнь, смерть, сон, душа, совесть, доброта, жалость, злоба, стыд, лень, смех, страх, хмель, ум, память** и т.п., составляющих «миры человека», им порожденные и с ним взаимодействующие, как их «преподносит» сам язык. При этом организация этих концептов должна быть продиктована также системными параметрами самого языка, подобными перечисленным выше.

Для того чтобы читатель составил себе представление о наполнении словарной статьи и о содержании словаря, приведем в качестве примера небольшой фрагмент всего одной словарной статьи концепта **добро** из «мира, воспринимаемого человеком как всё высшее, непостижимое или непонятное, таинственное, либо, напротив, как то, что дано человеку искони, как вечно предопределенное»; для этого проиллюстрируем очень выборочно словарную статью концепта **добро** отдельными зонами I, II, III, IV, VII, VIII, IX, X и т.д. (пропуски в пределах одной зоны обозначены как «<...>», а между зонами – как «...»).

ДОБРО

I. БЫТЬ. Существует ли добро как действующая сила жизни? Добро существует как отвлеченное понятие, как идея, как вечное общечеловеческое нравственное понятие. Есть в жизни добро: это и добрые люди, и добрые дела. Добро живет рядом со злом. Нет, видно, добра на свете. Кругом одно зло, добра не видно. «В ком добра нет, в том и правды мало» (*Даль*).

▲ «<...> Скажи же: кто отец мой? / Когда не скажешь, на себя / Я руку наложу, / Да и тебе добра не будет» (*Жуковский*). Во всяком народе есть добро и зло: это участь человечества... Будем же стараться общими силами уменьшить зло в любезной нашей России и умножать доб-

ро. Вот истинный патриотизм (*Булгарин*). Прощайте, мои светлые и темные образы, мои добрые и недобрые люди, или, лучше сказать, образы, в которых есть и светлые и темные стороны, люди, в которых есть и доброе и худое! (*С. Аксаков*) ...

II. Кто. Что.

А. Добро – все то, что приносит людям, жизни, природе, всему окружающему удовлетворение, спокойствие, радость; также сердечное, расположительное отношение к кому-чему-н., к другому, другим; соответствующее свойство души; также приятное, радостное событие, хороший, положительный поступок, поведение; хорошее, полезное дело; вообще добро есть идея, которая существует как действующее, деятельное начало; это добрые люди и их добрые дела. «Добро – вещественно: всё доброе, имущество или достаток, стяжание, добришко, особенно подвижность; в духовном значении: благо, что честно и полезно, всё, чего требует от нас долг человека, гражданина, семьянина; противоп. худу и злу» (*Даль*).

Б. Благо – всё доброе, полезное, всё то, чем обеспечивается благополучие, спокойствие, довольство. «Благо – добро; всё доброе полезное, служащее к нашему счастью; хорошо, полезно; хорошо что, ладно что» (*Даль*).

<...> Хорошее (*суц.*), доброе (*суц.*) – добрые, полезные дела, поступки; хорошее, доброе отношение к чему-н.

«Благость – высшая степень любви и милосердия; соединение всех добродетелей» (*Даль*).

Противоп.: зло.

«Добро для человека – это активное использование способностей его души в соответствии с высоким достоинством или добродетелью» (афоризм; *Аристотель*). «Добро по указу – не добро» (*Тургенев*). <...>

▲ Дело доброе называется то, которое клонится к чьему благополучию без обиды других (*Козельский*). Сноснее, впрочем, был Евгений: / Людей он просто не любил / И управлять кормилом мнений / Нужды большой не находил, / Не посвящал друзей в шпионы, / Хоть думал, что добро, законы, / Любовь к отечеству, права – / Одни условные слова (*Пушкин*). Сирот и вдов он не был благодетель, / Но нищим иногда давал гроши / И называл святую добродетель / Первейшим украшением души (*Некрасов*). <...> Добро и разумность – два термина, в сущности, равнозначные: что с теоретической точки разумность, то с практической точки

зрения добро; и наоборот: что добро, то непременно и разумность (*Чернышевский*). ...

III. Каков. Добро человеколюбиво, незлопамятно, отзывчиво на чужое горе, страдание. Добро тихо, некриливо, ненавязчиво. Добро скромно, оно не кричит, не заявляет о себе. Добро материально: оно обнаруживает себя в добрых делах, в помощи другому. Добро наказуемо (афоризм: за добро обычно платят злом, обидой, упрёками). «В мире зло велико и добро велико» (*Межиров*).

▲ Через полчаса вернулся ритор передать ищущему те семь добродетелей, соответствующие семи ступеням храма Соломона, которые должен был воспитывать в себе каждый масон. Добродетели эти были: 1) *скромность*, соблюдение тайны ордена, 2) *повиновение* высшим чинам ордена, 3) *добронравие*, 4) *любовь* к человечеству, 5) *мужество*, 6) *щедрость* и 7) *любовь к смерти* <...> (*Л. Толстой*).

IV. Какой. Доброе дело. Добрый поступок. Доброе слово. Доброе отношение. Добрый слух. Добрая молва. Доброе известие, добрая новость и добрая весть. Добрая услуга. Добрая помощь. Доброе участие. <...> Дерево добра и зла (по библейскому сказанию: райское дерево, вкусив плод которого, первые люди вступили на путь познания). Доброе слово и кошке приятно (посл.). Доброму вору всё в пору (посл., шутил.). «На хлебе, на соли, да на добром слове (благодарим)!» (*Даль*). «На добрый привет добрый и ответ» (*Даль*; посл.). «Он добрый служака» (*Даль*).

▲ Доброе начало за половину всего дела почитается (*Крашенинников*). Перипатетики полагали за главнейшее добро человеку добродетель и честность, однако ж приобщали к тому и добра душевные, как ум и память, телесные как то силу, красоту (*Козельский*). Сын подумал: добрый ужин / Был бы нам однако нужен (*Пушкин*) ...

VII. Необходимость. Должность. Возможность. Желательность. «Спешите делать добро!» (афоризм; *Ф.П. Гааз*). Добро должно быть деятельно. Добро должно быть с кулаками (афоризм). Делай добро, но не требуй благодарности. Мало говорить о добре, нужно действовать. Доброе дело не может быть показным. «Делай добро тайно и жалей, когда про него узнают, и ты научишься радости творить добро» (*Л. Толстой*). Желая тебе всего самого хорошего, самого доброго. От таких соседей не жди добра. Обманщик хорошему не научит. Какого же добра можно ждать от этого человека,

чего хорошего? Если бы в мире торжествовало добро, а не зло и корыстолюбие! Будьте добры (также форма вежливого обращения). <...>

▲ Минуту каждую ты времени златого / Согражданам своим употреби во благо (*В.В. Петров*). <...> Что делал я, когда я был богат, / О том упоминать я не намерен: / В молчании добро должно твориться. / Но нечего об этом толковать (*Пушкин*). Люби добро, и тогда ты будешь необходимо полезен своему отечеству, не думая и не стараясь быть ему полезным (*Белинский*) <...> Сейте разумное, доброе, вечное, / Сейте! Спасибо вам скажет сердечное / Русский народ... (*Некрасов*). Да ты взгляни только пристальнее и разгляди! Я сам хотел добра людям и сделал бы сотни, тысячи добрых дел вместо одной этой глупости, даже не глупости, а просто неловкости... (*Достоевский*) <...> Прощаю, чтоб не вышло боком. / Сосуд добра до дна не исчерпать. / Я чувствую себя последним богом, / Единственным умеющим прощать (*Окуджава*).

VIII. Каково. Рассуждать о добре, ничего не делая для других – смешно. Афишировать свои добрые дела – неумно и неуместно. Считалось, что повстречаться с лесовиком – не к добру. Сажать деревья, охранять лес – доброе дело. «Доброму везде добро» (*Даль*). <...>

▲ – <...> А то: доброе ли дело заколоть своего ближнего, смею спросить? И добро б уж закололи вы его: бог с ним, с Алексеем Ивановичем; я и сам до него не охотник. Ну, а если он Вас просверлит? На что это будет похоже? Кто будет в дураках, смею спросить? (*Пушкин*). Братья в ту пору домой / Возвращались толпой / С молодецкого разбоя. / Им навстречу, грозно воя, / Пёс бежит и ко двору / Путь им кажет. «Не к добру! – / Братья молвили, – печали / Не минуем» (*Пушкин*)...

IX. Как. Разошлись по-доброму, по-хорошему. Поступил по-доброму, по-человечески. Я пришел к тебе с добром, а не ссориться. Делает добрые дела тихо, незаметно. Кто истинно добр, тот не кричит о своих добрых делах. Живет добродетельно, по законам добра. Кончить дело добром, по-хорошему. Это дело добром не кончится, будет худо. С этим мальчишкой надо действовать добром, а не окриками. <...>

▲ [Добро в] Закон желает нам прямого всем добра, <...> / Но не равно мы все к добру расположенны (*Капнист*). И за помощью Божиею управился путь наш в Мальту добро (*П.А. Толстой*). Кто добр поистине, не распложая слова, / В молчаньи тот добро творит...

(*Крылов*). [С о ф и я] <...> Хочу у вас спросить: / Случалось ли, чтоб вы, смеясь или в печали, / Ошибкою добро о ком-нибудь сказали? / Хоть не теперь, а в детстве, может быть (*Грибоедов*) ...

X. Сколько. Этот человек сделал людям много добра, много хорошего. Я видел много добра от этого добродетельного человека. Люди помнят не одно его доброе дело. Мало добра в нашем холодном мире. Много ли добра сделал он окружающим? Видел ли я от него хоть сколько-нибудь добра? До станции добрых десять километров. Разом выпил с добрый кувшин кваса. Собрали с доброю сотню отборных боровиков.

▲ Три оные добродетели: приветливость, смирение и учтивость – украшают немало шляхетскую славу (*Юности честное зерцало, 1717 г.*). Имеет эпиграмма две добродетели, ясность и краткость (*Аполлос, 1785 г.*) [Б а с м а н о в] Высокий дух державный. / Дай бог ему с Отрепьевым проклятым / Управиться, и много, много он / Ещё добра в России сотворит (*Пушкин*). <...> Наконец я обратился к самому свежему предмету моих недоумений: отчего сначала говорили об Миросныче, как о человеке злом, а простились с ним, как с человеком добрым? Отец с матерью старались растолковать мне, что совершенно добрых людей мало на свете... (*С. Аксаков*)

Теперь можно получить представление об объеме информации, относящейся к одному «словоконцепту». Для этого достаточно учесть, что описание одного концепта может занимать десятки печатных страниц (статья **бог**, например, занимает набранное мелким шрифтом печатное пространство с 3-ей по 24-ю страницу, а статья **весна** – со 174-й по 195-ю), описание одной зоны – от нескольких абзацев до нескольких страниц), отдельные зоны включают тексты, хронологически относящиеся к периоду от начала XVIII в. до наших дней. Фактически перед нами словарная панорама «русского мира» в лингвистическом, культурном и философском освещении.

Как и всякая работа такого масштаба и сложности, словарь не лишен ряда неясностей и недостатков. Самый существенный из них, с нашей точки зрения, – недостаток обоснованности тех или иных решений. Скорее всего, он вызван излишней дельностью труда такого масштаба краткостью первого (вводного) раздела «Теоретическая основа словаря. Предмет описания. Структура словаря. Строение и состав словарной статьи». Хотя в словаре приводится определение основного объекта описания – концепта,

от этого определения до конкретного перечня поименованных концептов словаря слишком большая дистанция, чтобы можно было без дополнительных комментариев понять, почему одни концепты включаются в словарь, а другие – нет. Например, странно выглядит отсутствие столь принципиальных для русской культуры концептов, как **труд** (или его частичного синонима **работа**) и **любовь**. Трудно понять, почему есть **дождь**, но никак не представлен **снег**, есть **волк**, но нет ни **зайца**, ни **лисы**, ни **медведя**, есть **река**, но нет **моря**. На основе приведенного определения концепта слишком далеко до признания без каких-либо **обоснований** утверждения о том, что основным концептом в паре **язык – речь** является **речь**, а не **язык**, последний оказывается здесь как бы «малым» концептом. Точно так же трудно без какого-либо обоснования согласиться с тем, что в паре **воля – свобода** основным концептом будет **свобода**, а **воля** – только «малым» концептом; сложно, исходя только из текста уже упомянутого краткого теоретического введения, ответить на вопрос о том, почему в парадигму концепта **родня** входит, скажем, **единокровный**, но не входит **единоутробный**.

Число подобных вопросов можно было бы увеличивать, но авторы, по-видимому, и сами сознавали интуитивность некоторых принятых решений, так как в конце теоретического введения пишут: «... предлагаемый читателю словарь является опытом, он не претендует ни на полноту, ни на единственность принятых решений» (с. XI).

Отметим также, что в настоящем виде словаря очень неудобно понять, какие концепты составляют тот или иной «мир». Обратимся, скажем, к разделу IV «Собственно мир человека: он сам». В отношении этого раздела самостоятельный интерес представляет вопрос о том, какие основные, базовые концепты составляют этот мир. Однако ни из раздела «Содержание», ни из указателя концептов (постатейного перечня основных и малых концептов) получить ответ на этот вопрос невозможно. Однако, на самом деле, согласно идеографическому словарю, основными концептами этого мира являются **жизнь, смерть, сон, душа, я, совесть, доброта, жалость, злоба, стыд, лень, смех, страх, хмель, ум, память и глупость**, что можно установить, лишь только пересмотрев весь раздел IV со с. 365 по с. 569. Аналогично, раздел VI, который, как отмечалось, представляет «Мир, создаваемый человеком как высшее обобщение деятельности его ума и духа», занимает страницы с 819-й по 953-ю. Какие основные концепты составляют эту сферу? Ни из раздела «Содержание», ни из указателя кон-

цептов (постатейного перечня основных и малых концептов) получить ответ на этот вопрос не удастся. Ответ получить можно, но лишь перелистав все страницы раздела VI и поняв, что основными концептуальными единицами являются **молитва, мысль, сновидение, речь, песня, молва** и др. Более удачной формой организации словаря было бы перечисление основных концептов прямо в разделе «Содержание» непосредственно после указания раздела с вполне традиционным указанием страниц, на которых описание соответствующего концепта начинается (тем более, что словарь структурно именно так и построен).

И последнее. Обратимся к частому вопросу, который, однако, не поставлен в аннотации к словарю: для кого предназначен этот словарь? Вряд ли будет правильным привычный ответ: «Для самых широких читательских кругов». Подобная научная работа, как кажется, имеет своего адресата в лице двух групп читателей, образующих достаточно тонкий, но столь необходимый слой общей и научной культуры. С одной стороны, это очень подготовленные любители русской словесности, не лишенные требовательности к доказательству того, что утверждается, и готовые к неспешному и вдумчивому чтению на темы «мир в русском слове», «русская языковая картина мира», «ключевые понятия русской культуры» и т.п. С другой стороны – это, конечно же, специалисты-языковеды (а отчасти и философы, и психологи), заинтересованные и заинтригованные со времен В. Гумбольдта проблемой национального духа и его проявления в языке и пытающиеся ответить на этот вечный вопрос на материале различных национальных языков. В этой связи мы полностью разделяем надежду, высказанную авторами в завершающей фразе введения к рецензируемой работе: «Мы надеемся, что этот опыт не только стимулирует дискуссию, но и будет содействовать созданию других идеографических словарей» (с. XI). Обширнейший лексический, иллюстративный и цитатный материал «Русского идеографического словаря», подготовленного группой авторов под руководством Н.Ю. Шведовой (при всей неизбежной дискуссионности принятых решений и индивидуальности теоретических взглядов руководителя этой огромной работы), делает рецензируемый словарь фундаментальным трудом, который, по моему убеждению, станет абсолютно необходимым научным инструментом для специалистов-русистов, разрабатывающих эту неисчерпаемую тему, а знакомство с ним – *conditio sine qua non* решения этой благородной задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- ПрИС 2004 – Проспект. Русский идеографический словарь (Мир человека и человек в окружающем его мире) / Под ред. акад. Н.Ю. Шведовой. М., 2004.
- Шведова, Белоусова 1995 – Н.Ю. Шведова, А.С. Белоусова. Система местоимений как исход смыслового строения языка и его смысловых категорий. М., 1995.
- Шведова 1998 – Н.Ю. Шведова. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. М., 1998.

С.Д. Шелов

Сведения об авторе:

Сергей Дмитриевич Шелов
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
volehs@mail.ru